

"Это все равно что использовать огромный меч, чтобы рубить тофу. Есть ли в этом какой-то смысл?"

"Ваше Высочество, если вы используете нож большего размера, вы сможете отрезать все сразу. Если мы поставим 50 000-тонное судно, эффективность транспортировки будет в несколько раз выше."

"Подходит ли 50 000-тонное судно для Каспийского моря?"

"Это просто расточительно - заставлять маленькие суда совершать многократные путешествия. Мы можем делать 50 000-тонные суда на нашей верфи. Россия планирует расширить канал, так почему бы нам не подготовиться к этому заранее?"

Ограничение по весу судна в 5 000 тонн для перехода из Каспийского моря в Черное море связано с ограничением пропускной способности Волго-Донского канала. Поэтому на Каспийском море стало неписаным правилом для всех судов не превышать 5 000 тонн.

"Как бы Россия расширила канал с ее экономической мощью сейчас? И в Каспийском море не так много доков, чтобы принять такой огромный корабль".

"Ваше Высочество, вы можете ходить туда и обратно порт Атырау и Баку. Нет причин заходить в другой порт. В эти дни ветер Каспийского моря настолько силен, что плавание 5000-тонного судна ненадежно."

5000-тонное судно считалось большим на Каспийском море, и оно могло легко выдержать тайфун. Ким Чун просто преувеличивал, чтобы доказать свою точку зрения.

Он настаивал на этом с тех пор, как дворец посетил русский специальный посланник. Русский посланник поделился несколькими бизнес-проектами, и одним из них было расширение Волго-Донского канала.

Идея заключалась в том, чтобы увеличить пропускную способность канала до 50 000 тонн. Расширить канал было не так уж невозможно, поскольку вдоль его русла находились огромные озера.

Со стороны России было подозрительно внезапно расширять Волго-Донской канал, но это, несомненно, пошло бы на пользу Казахстану, если бы только 50 000-тонные суда могли ходить в Каспийское и Черное моря и обратно. Не нужно будет мобилизовывать множество мелких судов, а затраты на логистику резко сократятся.

"Комиссар, считаете ли вы Россию надежным партнером?"

Как вы думаете, почему я в качестве альтернативы бросился в бизнес по расширению железных дорог в Азербайджане и Грузии? Если Россия решит закрыть канал, нам конец".

"Россия потеряла доверие международного сообщества, но она никогда раньше не закрывала канал. Это потому, что закрытие канала нанесло бы разрушительный экономический удар и по России. И у нее нет причин быть такой жестокой по отношению к нам".

"Как долго, по-вашему, Россия будет дружелюбно относиться к нам, когда Казахстан идет противоположным курсом с Россией?"

"Я не способен выносить политические суждения, но думаю, что в долгосрочной перспективе

нам выгодно помочь с проектом канала. А железнодорожные работы мы проводим на всякий случай, так что бояться нечего, даже если канал будет закрыт. Спросите и сэра Эрикссона. Он тоже будет на моей стороне".

Идея расширения Волго-Донского канала заключалась в том, чтобы выразить неодобрение шумихе, поднятой Китаем по всему миру из-за его бизнеса "Один пояс - один путь", и иметь альтернативу "Одному поясу - один путь".

Россия пыталась привлечь казахскую царскую семью, поскольку сама не могла позволить себе расходы на строительство. Кроме того, российское правительство, возможно, хотело дать понять миру, что у него по-прежнему крепкие отношения с Казахстаном.

Российский посланник внес и другие предложения, помимо строительства канала. Это была просьба о более активном участии в развитии Сибири.

\*\*\*

"Ваше Высочество, Россия, должно быть, торопится. Она никогда бы не обратилась за помощью к Казахстану, несмотря ни на что".

"Это потому, что Россия охотится за богатством королевской семьи. Или, возможно, есть намерение держать нас в узде, потому что мы приближаемся к правительству США."

"Россия не в том положении, чтобы выбирать. Уже известно, что США и мы были вместе со времен революции, так что это не тот случай. Я уверен, что Россия пытается вывернуться, воспользовавшись этой возможностью, как она позволила Lockheed использовать космическую станцию.

И Россия должна опасаться быстрого прогресса Китая в рамках его "Одного пояса - одного пути".

Юнгхо обсуждал с Эрикссоном неожиданное деловое предложение России.

Эрикссон сказал, что деловое предложение, привезенное российским посланником, следует рассматривать как сигнал о том, что Россия пытается переломить ситуацию и что ее внешняя политика изменилась.

"Так вы говорите, что нам лучше присоединиться к бизнесу?".

"Не оплачивать полную стоимость проекта канала, но быть частью акционерного капитала - это очень реалистичное и привлекательное предложение. Я не прошу вас назначить сумму и инвестировать, но я думаю, что это будет надежно, раз Россия предложила акции канала. Это говорит об искренности".

"Россия знает, что мы инвестировали в железнодорожные проекты Азербайджана и Грузии. Может ли это рассматриваться как попытка саботажа железнодорожных проектов?".

"Я так не думаю. Наземный транспорт - это альтернатива каналу, но нет ничего лучше канала. И есть возможность резко увеличить объем логистики, которую мы перевозим, так что это будет выгодно для нас. В наших интересах принять российское предложение даже для развития Сибири и для арктического маршрута".

"Что значит для России предложение расширить проекты по развитию Сибири, в которых я

уже участвую? Китай и Япония тоже участвуют в освоении Сибири".

"Я думаю, что Россия хочет использовать Казахстан как способ давления на китайские и японские компании. Возможно, она пытается привлечь больше инвестиций из обеих стран, втягивая нас".

Возможно, Россия будет давить на Японию и Китай, заявляя, что ее акции будут переданы казахской королевской семье, если они не будут расширять свои проекты в Сибири".

Эрикссон сказал, что Юнго должен сделать вид, что не знает о намерениях России, и подчиниться ее предложениям.

"Проект канала - это долгосрочный проект, который рассчитан на пять-десять лет. Ежегодные расходы на строительство ограничены, поэтому он не будет слишком обременительным.

Вопрос в том, может ли правительство или королевская семья позволить себе это".

"У нас достаточно денег. У королевской семьи есть вдовьи ручки".

"Ваше Высочество, тогда почему бы вам не подыграть в российском заговоре?"

"Слушая вас, кажется, что беспокоиться не о чем, но я боюсь, что мы упускаем важный момент. Сохранит ли Россия такое же отношение к нам, когда строительство канала будет завершено?"

"В Уставе Организации Объединенных Наций говорится, что проекты, осуществляемые под названием совместных проектов между странами, не могут осуществляться ни одной из сторон. Это связано с тем, что в проекте будут участвовать не только две стороны, но и страны. Если Россия нарушит международный договор, ей придется иметь дело с санкциями Экономического и социального совета. В этом больше потерь, чем выгоды от взятия канала в заложники. Конечно, есть некоторые переменные в зависимости от ситуации".

"Понятно. Думаю, пришло время отправиться в приключение".

"Это не будет риском, если вы будете думать об этом как о бизнесе, а не о политике. В бизнесе между двумя сторонами существует только прибыль".

Эрикссон имел в виду, что не будет никаких проблем, если в этом проекте разделить бизнес и политику. Даже если Россия по какой-то случайности закроет свой канал, она позволит селективным судам пользоваться каналом в соответствии со своими национальными интересами. В конце концов, это правда, что даже враждебные страны при необходимости допускают торговые обмены.

\*\*\*

Юнго сообщил российскому правительству, что в проекте расширения Волго-Донского канала заинтересована казахская королевская семья, а не правительство.

Он передал это сообщение через Янива, который был южнорусским мафиози. Это было сделано потому, что он знал о намерениях Путина. Путин был глубоко заинтересован в Волго-Донском канале, и Юнго также хотел, чтобы Янив присоединился к этому бизнесу. Если Янив присоединится, это в какой-то степени удовлетворит жадность Путина, и бизнес будет развиваться гладко.

"Господин Янив, спасибо вам за помощь.

Я хочу поблагодарить вас лично, но простите меня за то, что я сделаю это по телефону".

-Мне удобнее говорить с вами по телефону. Нелегко следовать королевским обычаям, как мафиози.

"Мне очень любопытна реакция Путина."

-Он был удивлен, что вы связались с ним через меня. Сначала он выглядел смущенным. Позже он спросил меня, не присоединюсь ли я тоже к этому бизнесу.

"Думаю, я был прав. Поскольку трафик Волго-Донского канала растет, он, наверное, начинает жадничать".

-У меня была догадка, что жадные люди в Москве заинтересованы в этом, но Путин говорит об этом совершенно открыто.

"Господин Янив, почему бы и вам не быть немного жадным? Как долго вы собираетесь преследовать политиков? Скажут ли они вам когда-нибудь спасибо?"

-Я должен даже лизать им подошвы, если хочу защитить свою собственность, которую приобрел незаконно. И что хорошего будет, если я еще больше увеличу гору? У меня и так ее более чем достаточно. Я уверен, что только Сергей будет жить за счет моего богатства, когда меня не станет".

Юнхо было жаль слышать, как Янив невнятно закончил фразу.

В молодости Янив много работал, и у него не было возможности жениться и завести детей. Хотя он вырастил сына своего друга, Сергея, как своего собственного, и сделал его своим наследником, он не был кровным сыном.

Он особенно любил маленькую Зейнеп, потому что у него не было внуков.

"Знаете, как говорят в Корее? Жизнь начинается в 60 лет. Тебе только за 60, ты можешь начинать что угодно".

-О, ты решил втянуть меня в проект канала. Вы хуже московских жадин.

"Вы намерены участвовать в проекте канала? Если вы не будете участвовать, я тоже откажусь".

-Вы мне угрожаете. Я не знаю, почему люди не дают мне просто быть.

"Ты должен участвовать, чтобы разгрузить движение. Если ты этого не сделаешь, русские инвесторы проигнорируют сигнал и просто проскочат передо мной - если ты понимаешь, о чем я. Я не могу этого терпеть. Я лучше сяду за руль".

-Хахаха... Вы действительно смелый человек. Путин тоже так сказал.

Ему понравилось, что вы решили сделать прямые инвестиции, не подставляя под удар правительство. Что ж, в обмен на ваше участие Путин еще больше увеличит для вас площадку под проект освоения Сибири. Приезжайте в Волгоград тайно в ближайшее время. Путин тоже приедет в Волгоград. Он сказал, что у него есть просьба к князю Казахстана.

"Это здорово, что он меня пригласил. Только сообщите мне дату. Туда меньше двух часов лететь на реактивном самолете."

- "У меня будет готова элитная водка".

"Тогда я приготовлю закуски".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186467>